
По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом

По делу обжалуется участие сотрудника полиции в качестве присяжного в деле, затрагивающем оспариваемые полицейские доказательства. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции.

Ханиф и Хан против Соединенного Королевства [Hanif and Khan v. United Kingdom] (№№ 52999/08 и 61779/08)

Постановление от 20 декабря 2011 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Первый заявитель работал водителем такси и был задержан после того, как полиция обнаружила в багажнике его автомобиля шесть килограммов героина. Он утверждал, что не знал о наркотиках и что они могли быть оставлены клиентом. Второй заявитель был обвинен в сговоре с целью сбыта героина, и оба заявителя были впоследствии судимы совместно. Суд первой инстанции заслушал показания сотрудника полиции М.В., который сообщил, что у первого заявителя не было пассажиров во время данной поездки. В то время, как М.В. давал показания, один из присяжных А.Т. передал записку председательствующему судье, в которой указывалось, что А.Т. является сотрудником полиции и знает М.В. Судья допросил А.Т., который сказал, что знает М.В. в течение десяти лет и дважды они работали по одному делу, но не в составе одной группы, и он мог оценивать дело беспристрастно. Последующее ходатайство защиты об отводе А.Т. было отклонено. Заявители были осуждены и приговорены к восьми и 17 годам лишения свободы соответственно.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд учел различные процессуальные гарантии, которые имелись в деле для исключения сомнений относительно беспристрастности А.Т.: он являлся одним из 12 присяжных, был отобран по жребию среди местного населения и до начала исполнения обязанностей присяжного должен был принести присягу или сделать торжественное заявление о том, что будет судить добросовестно и вынесет честный вердикт в соответствии с доказательствами. Кроме того, А.Т. обратил внимание судьи на тот факт, что он являлся сотрудником полиции и знал М.В., и впоследствии был допрошен в связи с этим. Однако защита первого заявителя в значительной степени зависела от способности А.Т. критически оценить показания полицейских, включая М.В., которого А.Т. знал десять лет и с которым он несколько раз совместно работал. Европейский Суд не стал рассматривать вопрос о том, могло ли участие сотрудника полиции в составе коллегии присяжных – что допускалось недавними изменениями законодательства Соединенного Королевства и Уэльса – считаться совместимым со статьей 6 Конвенции. Вместе с тем Европейский Суд нашел, что, поскольку в настоящем деле имел место существенный конфликт в отношении полицейских доказательств, и сотрудник полиции, лично знакомый с другим сотрудником, дававшим показания, являлся членом коллегии присяжных, напутствие присяжным и судебские предупреждения были недостаточны для исключения того, что данный присяжный, хотя бы бессознательно, мог отдать предпочтение полицейским доказательствам¹. Ввиду того, что второй заявитель являлся сообвиняемым первого заявителя и был судим тем же составом присяжных, Европейский Суд нашел, что иной вывод в отношении «суда», который его судил, был бы искусственным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

¹ Смысл этого предложения восстановлен с использованием текста § 148 Постановления Европейского Суда по данному делу (*прим. переводчика*).

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Установление нарушения составляет достаточную справедливую компенсацию.